

Чжан Сюэфэн вновь открыл глаза и увидел перед собой незнакомый потолок.

В отличие от того слегка пожелтевшего и облупившегося потолка в съёмной квартире, к которому он так привык, этот — идеально свежий, только что покрашенный — выглядел невероятно, словно лепестки сакуры за окном.

— Кажется, я шёл в пункт выдачи заказов, чтобы забрать лимитированное издание Элден Ринг.

В его памяти всплыли обрывки событий, приведшие на больничную койку: перекрёсток у почтового отделения, визг шин грузовика и испуганная старшеклассница, застывшая посреди дороги.

— Надеюсь, из-за того, что я пролежал тут столько дней, мою посылку не отправили обратно.

По сравнению с фактом госпитализации невозможность получить лимитку Элден Ринг расстраивала его куда сильнее. Будучи геймдизайнером в крупной игровой компании, он воспринимал игры и как хобби, и как работу.

— Не ожидала, что ты так быстро придёшь в себя, семпай Киригая. Похоже, подготовленная мною траурная речь не пригодится.

Холодный голос звучал в точности как у ледяных красавиц из аниме. Чжан Сюэфэн слегка повернул голову и увидел девушку с короткими чёрными волосами, одетую в тёмную школьную форму. В руках она держала книгу с названием на японском языке.

— Я мог бы притвориться, что не расслышал последнюю фразу.

Хотя Чжан Сюэфэн ещё не до конца осознавал ситуацию — особенно то, почему он слышит японскую речь и сам отвечает на ней, — он всё же втянулся в ритм пикировки с этой девушкой.

— А ведь я столько сил потратила, чтобы написать этот некролог, — с глубоким вздохом добавила она, словно искренне жалея, что её труды пропали даром.

— У меня такое чувство, будто мне приснился сон.

Чжан Сюэфэн снова уставился в потолок. Ощущение, будто он прожил целую жизнь в другом мире, внезапно нахлынуло на него. В этом сне он — Киригая Мицуру, двадцатилетний японский студент.

— Если ты собираешься сказать, что во время своей коме спас какой-нибудь иной мир, я ударю тебя за ту эльфийку, которую ты там бросил.

— Ну что ты несёшь, с чего это я должен был кого-то бросать? — Чжан Сюэфэн опешил. Высокомерная красавица произносила этот нелепый бред с абсолютно невозмутимым лицом. Для человека, который несколько лет отпахал «корпоративным рабом», это выглядело как типичная сцена из манги.

— Раз уж ты очнулся, я пойду. А то если сюда заявится семпай Сакурай, обстановка станет крайне неловкой.

Девушка грациозно поднялась, убрала недочитанную книгу в сумку и молча вышла из палаты, оставив после себя лишь едва уловимый аромат духов. Только когда запах полностью развеялся, Чжан Сюэфэн вспомнил, как её зовут.

Акаси Нанами. Несмотря на образ «литературной девы», она неожиданно оказалась первокурсницей на факультете экономики. Она появлялась в палате Киригаи Мицуру, потому что они оба состояли в литературном кружке. Однажды они вместе обсуждали описание русской кухни в одном советском романе, а потом несколько дней бродили по Токио в поисках ресторанов, пока в итоге не признали: русские действительно мастера, по крайней мере, в приготовлении блюд из картофеля.

Что за романтическая комедия здесь разыгрывается? Чжан Сюэфэн не мог не подколоть самого себя за столь нелепое развитие событий.

Хотя диалог с Акаси выглядел полным абсурдом, он помог ему успокоиться и разложить по полочкам мысли в путающемся сознании. Если говорить просто: сейчас он в Токио 2011 года, обычный второкурсник. Единственное, что радовало — он учился на компьютерщика, так что в какой-то мере это было по профилю. В его настоящей жизни, хотя в контракте и значилось «геймдизайнер», после пары месяцев работы руководство перевело его в отдел программирования из-за нехватки рук, и он много лет оттрубил простым кодером.

— Токио, значит... — Чжан Сюэфэн посмотрел на сакуру за окном, чувствуя себя потерянным. Его прошлая жизнь не была чем-то, за что стоило держаться, но столь внезапная смена реальности казалась чересчур резкой.

— Мицуру-кун, ты очнулся? — Пока Чжан Сюэфэн размышлял, поехать ли первым делом на Фудзи или затариться в Акихабаре, дверь палаты распахнулась, и вошла девушка с длинными розовыми волосами. — Ты чуть не попал под грузовик, переходя дорогу, а потом упал в обморок от испуга — это же так опасно!

Снова грузовик, снова обморок. Чжан Сюэфэн на секунду даже не нашёлся, что ответить.

— Спасибо, Сакура.

Тщательно покопавшись в хаосе воспоминаний, он быстро отыскал информацию об этой девушке. Сакурай Сакура — та самая, что перекрасила волосы в цвет сакуры. Хотя чаще всего

она вела себя как нежная «ямато надешико», в народе говорят: «розовый цвет скрывает тьму». Быстрый побег той младшекурсницы, чьё имя он только что вспомнил, был тому косвенным подтверждением.

— Если чувствуешь себя нормально, врач сказал, что после обеда уже можно выписываться.

Девушка поставила принесённые фрукты и закуски на тумбочку, а затем подошла к окну, чтобы проветрить палату. В памяти Киригаи Мицуру она появилась в самом начале учёбы. Эта девушка, только что вернувшаяся из Америки, повсюду обсуждала игры, пытаясь найти хоть кого-то, кто согласился бы их делать вместе с ней. И только Киригая Мицуру, даже не будучи геймером, терпеливо выслушивал её рассказы об играх с малым охватом аудитории. И хотя он до сих пор не дал согласия на создание игры, было очевидно, что в глазах Сакурай он — самый подходящий бесплатный работник.

— Какое сегодня число? — Чжан Сюэфэн смутно осознавал, что находится в 2010 году, но точную дату назвать не мог.

<http://bllate.org/book/21127/2143752>